

№9
(1320)

декабрь
2014

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

выходит с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

1924 ЛЕОНИД КОГАН 2014

ПО ПРОШЕСТВИИ ВРЕМЕНИ...

К Леониду Борисовичу Когану в класс Московской консерватории я попал в 1967 году. И до его последних дней весь этот период жизни мы проходили вместе. Сначала я как студент, потом как аспирант, затем как педагог кафедры и его ассистент. Поэтому многие вещи в моей памяти отразились как бы с разных позиций. С позиций студента или педагога, с позиции участника конкурсов, к которым он меня готовил... Отсюда – много разных впечатлений и выводов.

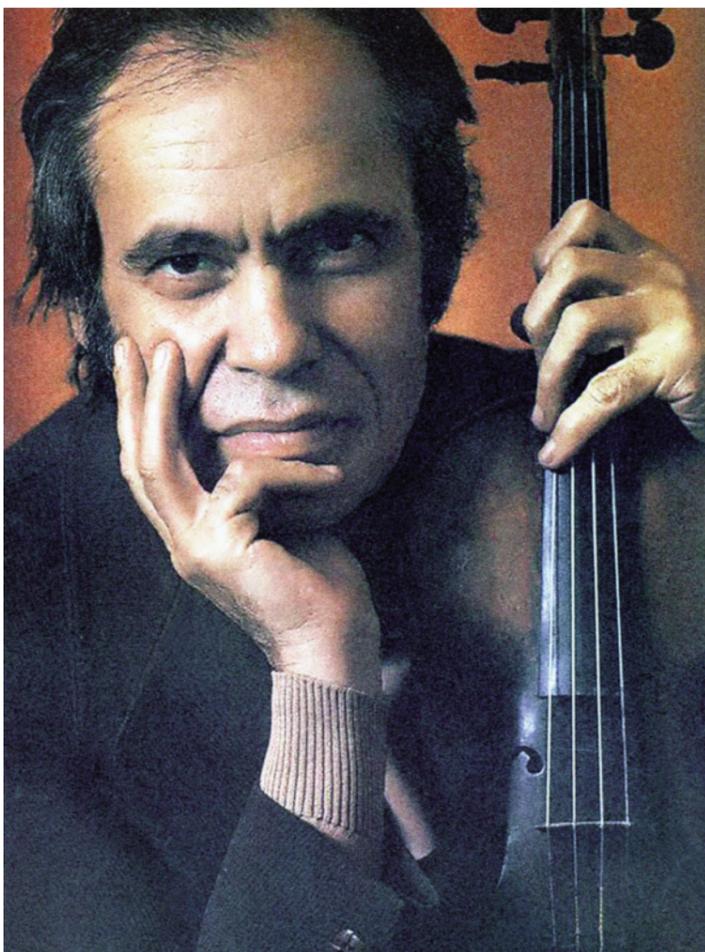
С 1982 года Леонида Борисовича нет. Конец XX века отличался тем, что уходили великие мастера – целая плеяда скрипачей, которые занимали самые высокие позиции в мире музыки. Хейфец, Цимбалист, Ойстрах, Коган, Безродный, Менухин, Стерн... А если сейчас посмотреть на скрипичный мир в целом, то практически нет фигур того масштаба, что были тогда. Конечно, молодежи трудно. Это связано с разными причинами.

Хорошо, что сегодня много информации, которая поступает из Интернета. Но она портит вкус, меняет отношение к музыке даже самых талантливых молодых исполнителей, которые, возможно, могли бы занять эту нишу, но она так и не занята. Это одна из причин. Другая – исчезло серьезное отношение к нашему делу. Утрачено бережное отношение к тексту, к тому, что пишет автор. Появилось огромное количество каких-то фальшивых, плохих, никому не нужных записей. Что-нибудь шлягерное, что-нибудь полегче, что-нибудь позффектнее... То, что себе не позволяли названные мастера – идти на поводу у публики.

Коган относился к классической музыке очень строго. Для него это было святое. Леонид Борисович был невероятно строг в прочтении текста и к студентам, и к самому себе. Не поддавался никаким внешним эффектам. Слава Богу, существуют видеозаписи: все слышно и видно – ничего внешнего. Сейчас отношение изменилось. Этот «крутеж», танцы под скрипку, Ванесса Мэй... Конечно, и в те времена были артисты, которые «работали на публику», переходили на исполнение мелкой формы, шлягеров, некоторые – очень талантливые. Но, несмотря на свой дар, они не достигли таких вершин, как великие мастера. Подпадая под влияние

внешних эффектов и легкого зарабатывания денег, публично признания, они теряли по дороге направление, которое выводило на высокие позиции. Сохранять их безумно трудно. Кстати, в одном из последних

новых высот». Действительно, люди с плохой школой, с плохими данными приспособились. Слабые исполнители от нехватки мастерства называют это «возвратом к старому». Они выбрали другой путь и добились

разговоров Леонид Борисович, упоминая каких-то исполнителей и коллективы, заметил: «Это – начало конца. Это умирающее честное отношение к классической музыке».

В частности – аутентизм. Он ставил о нем вопрос, как ставил его и И. С. Безродный: их волновала эта сторона скрипичного исполнительства. И они «аутентичное исполнение» не восприняли. А учитывая, что Леонида Борисовича не стало в 82-м, а Игоря Семеновича – в 97-м, отношение к этой теме не менялось. Леонид Борисович говорил: «Кто придумал у скрипки аутентизм? Голландия и Англия. Назовите мне великих исполнителей этих стран на скрипке, которые бы создали школы. Их нет. Это не были страны, которые вели скрипку вперед, на

определенных результатов чисто экономически. Это – бизнес».

Конечно, среди аутентистов есть великолепные исполнители. Прежде всего, старинной музыки. Это нельзя не признавать. Но Леонид Борисович считал: «Зачем, имея "Мерседес", пересаживаться на лошадь?! Зачем принижать инструментальные достижения?» И еще он говорил, и это тоже яркий пример: «Зачем играть только в низких позициях?» Есть куски в «Чаконе», в C-dur'ной фуге, когда надо играть в самых высоких позициях – седьмой, восьмой... Не надо отказываться от завоеванных в звукоизвлечении! И наоборот не должно быть романтическим. Все-таки окрас звука – это достижение человечества! Этот вопрос его очень волновал...

Леонид Борисович отдыхал всегда в Одессе (а я – одессит, закончил школу Столярского). Санаторий, в котором он жил, находился за забором моего дома, и когда он в конце августа приезжал – это было 5–6 раз – я просто слышал, как он сам занимается. Это было очень интересно: он занимался открытыми струнами, упражнениями, легкими этюдами. Когда мы гуляли, я спрашивал: «Зачем Вам, Леонид Борисович, играя столько концертов, это нужно?» Он отвечал: «Надо каждый год становиться на капремонт (он был заядлым автомобилистом), надо чистить аппарат!» И от учеников требовал того же. Помню, в последние годы жизни у него был один мастер-класс в Ницце (мне рассказывали очевидцы), и к нему записалась масса народу. Он всех послушал и сказал: «Значит так: кто хочет – остается, две недели только гаммы». И многие остались.

Занимаясь, он больше любил объяснять. Хотя иногда брал скрипку в руки, играл замечательно. Любил хватать наши инструменты. И когда мы видели этот невероятный аппарат, как все извлекается, видели строгое отношение, это давало результат. Занимался он очень требовательно, даже жестко. На мой вопрос – почему? – отвечал: «Мне слабаки не нужны». Считал, что играющий на сцене должен быть сильной натурой. Как говорил Хейфец, выходящий на сцену должен чувствовать себя героем. Иначе не победить.

Сейчас студенты сами приходят и просят подготовить их к конкурсу. У нас предлагал только он, говоря: «Вы можете готовиться». Его первое требование – взять программу и посмотреть: если в репертуаре все есть, все обыграно, тогда можно начинать подготовку. Багаж не делается под конкурс, сначала создается репертуар. И еще одна позиция: если у вас в руках нет 5–6-ти концертов с оркестром, какой смысл получать премию? Надо быть готовым, что вам тут же предложат турне. Если симфонического репертуара нет – всё! Ваша карьера кончилась, не начавшись. Мы знаем такие случаи.

Сам он был безумно строг к себе. Помню концерт в Большом зале, когда я уже был его ассис-

тентом, он страшно волновался, настойчиво попросил меня зайти к нему перед выступлением, и, когда я пришел, заявил: «Учите, это мой последний концерт в Большом зале. Больше я в нем играть не буду. Всё. Идите». Концерт был замечательный, я пошел его поздравить, и он, улыбнувшись, сказал: «Ну, знаете, может быть, я еще раз попробую...»

Эмоциональные перегрузки у Леонида Борисовича были огромные. И огромное чувство ответственности. Напряжение до последних дней было просто безумным: выступления, преподавание, многочисленные общественные обязанности... Буквально за 2–3 дня до кончины он летел из Вены домой после выступлений в «Musikverein», где несколько раз сыграл концерт Бетховена. Рассказал мне: «Была такая пурга над Москвой, мы кружили и думали, что это конец, что не сядем. Был ужасный стресс». Он себя не щадил, иногда в порыве напряжения чувствовал себя на грани, в нем была тревога именно в связи с физической усталостью. И ушел из жизни внезапно – в поездке, по дороге на концерт в Ярославле. Никогда не жаловался на сердце, а оно внезапно остановилось. Все происходило на глазах у пассажира напротив: Леонид Борисович сел в поезд, положил скрипку наверх, взял книжку почитать, открыл ее и закрыл глаза. Когда книжка выпала из рук, он был уже мертв.

Леонид Коган прожил ровно 58 лет – возраст Паганини, его кумира. И в этом тоже какая-то судьба. Незадолго до того вышел замечательный фильм о Паганини, где Леонид Борисович в кадре исполняет его музыку. В облике обоих было что-то демоническое... Он не вдавался в подробности, но это была его идея, чтобы фильм не просто рассказал о жизни музыканта, но показал серьезность дела, которым тот занимался. Паганини действительно сделал революцию в музыке, и для Когана он был «богом». У него было два «бога»: Паганини и Хейфец.

Однажды кто-то из студентов сказал ему: «Леонид Борисович, Вы – гений». На это он отшутился: «Э-э-э, нет! Гений – это Пушкин, Хейфец... У гения должно быть 16 компонентов. У меня их – 15. Одного нет, но какого – я вам не скажу!...»

Профессор С. И. Кравченко

СОБЫТИЕ

ПАМЯТИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

События вековой давности – повод перелистать страницы истории, чтобы воскресить в памяти не только героические подвиги, но и выдающиеся художественные явления. В этом году память о Первой мировой войне, названной впоследствии «забытой» и «великой», как никогда жива. Ей посвящены сотни различных акций, проходящих не только в России, в числе которых уникальный проект, реализованный при участии Московской консерватории.

Сто лет назад композитор Александр Дмитриевич Кастальский (1856–1926), директор Синодального училища, позднее профессор Московской консерватории, начал работу над самым грандиозным своим сочинением – ораторией-плачем «Братское поминовение» памяти жертв мировой войны для солистов, хора и органа с уникальным замыслом соединить католическую заупокойную службу с православной панихидой. Даже части имели двойное обозначение: «Requiem aeternam. Со святыми упокой»; «Kyrie eleison. Ектения»; «Rex tremendae. Сам Един еси без-

смертный»; «Agnus Dei. Упокой, Боже» или «Requiem aeternam. Вечная память». «Русским реквиемом» назовет его позже Б. Асафьев. Однако полагая, что недостаточно хорошо знает возможности органа, издавать первую редакцию Кастальский не стал (при жизни композитора она так и не прозвучала). Но на ее основе возникли две другие – дополненная новыми частями «светская» версия для солистов, хора и оркестра и «церковная» для хора a cappella, получившая название «Вечная память героям. Избранные песнопения панихиды».

И вот 6 октября 2014 года в Конференц-зале Московской консерватории (где когда-то располагалось Синодальное училище) состоялась презентация партитуры «Братского поминовения» в первой редакции — совместной публикации издательства «П. Юргенсон» и Московской консерватории. Непосредственное участие в этой работе приняли музыковед Светлана Зверева, обнаружившая в Российском государственном архиве литературы и искусства неизвестную рукопись, и доцент кафедры органа и клавирина Московской консерватории Любовь Шишханова, осуществившая редакцию органной партии и ставшая первой исполнительницей.

В свое время выбор композитором мало знакомого ему инструмента не был случайным. «Непрерывное братство и единение народов соглашения, их круговая братская помощь в настоящей войне естественно рождает идею братского поминовения воинов, павших за общее дело», – писал он в предисловии к прижизненному изданию произведения. Наряду с полиязычным,

политекстовым и полицитатным материалом, взятым из духовных напевов исповедуемых народами-союзниками конфессий, органу в этой «межконфессиональной заупокойной службе», отводилась семантическая роль.

Возрождение органной редакции на концертной сцене произошло в год празднования 150-летия со дня рождения А. Д. Кастальского: в Глазго (Великобритания) и в Ярославле – с участием Мужского камерного хора «Кастальский» (создан в 2004 году профессором Московской консерватории А. М. Рудневским) и Л. Б. Шишхановой (орган).

Беспрецедентным событием стала международная акция, которая прошла осенью этого года. Память о событиях Первой мировой войны, запечатленных Кастальским, послужила поводом к объединению трех творческих коллективов – Мужского камерного хора «Кастальский» под

Концерт в Москве. Фото С. Б. Чеботарева

руководством Алексея Рудневского, «Фигуральхор Кёльна» (Германия) под руководством Рихарда Майлендера и Хора Домского собора Граца (Австрия) под руко-

водством Йозефа М. Дёллера. 7 октября в Концертном зале имени П. И. Чайковского в Москве, а затем 7 и 9 ноября в кафедральных соборах Кёльна и Граца

После исполнения в Кафедральном соборе в Граце

оратория была исполнена силами сводного хора под управлением Алексея Рудневского, солистов Екатерины Ясинской (сопрано), Дмитрия Фадеева (бас), Любви Шишхановой (орган) и Владимира Десярева (колокола).

событиям уже Второй мировой войны. Это Мотет для хора a cappella «Wie liegt die Stadt so wüst» («Какой пустынный город...») на текст Плача Иеремии, написанный

по случаю разрушения Дрездена в 1945 году, и «Дрезденский реквием» для солистов, трех хоров, инструментального ансамбля и органа на слова из Ветхого завета и сборников церковных песнопений. В России оба сочинения прозвучали впервые.

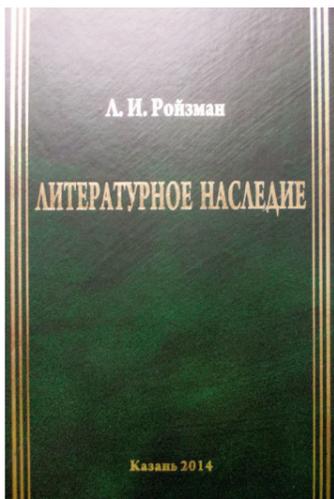
Несмотря на то, что немецкий и австрийский хоры – коллективы любительские, они прекрасно справились с масштабной партитурой, овладев не только произношением, но и манерой исполнения, свойственной русской хоровой школе. Обмен опытом оказался взаимным, вновь подтверждая, что высокое искусство и человеческая память ни во времени, ни в пространстве не знают границ.

Ольга Арделяну

На фото (слева направо): Й. Труммер, А. С. Соколов, Л. Б. Шишханова, А. М. Рудневский, Й. Дёллер и Р. Майлендер, которые держат памятный подарок – маленький стихарь, сшитый по всем канонам мастером Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

ВЫШЛА КНИГА

ВЫСОКИЙ КАМЕРТОН

Значительным явлением среди новых книг стало трехтомное издание «Л. И. Ройзман. Литературное наследие», выпущенное по решению редакционно-издательского совета Казанской государственной консерватории (академии) имени М. Г. Жиганова в 2014 году (составитель и научный редактор – Наталья Владимировна Малина). Полиграфия, художественное оформление, со вкусом выбранный портрет Л. И. Ройзмана, напоминаю-

щий графический рисунок – всё это свидетельствует о высокой культуре издателя.

В трехтомном труде, посвященном памяти выдающегося органиста, педагога, исследователя, профессора Московской консерватории Леонида Исааковича Ройзмана, представлено его литературное наследие за полувековой период творческой деятельности. Это исторические очерки, заметки по вопросам педагогики и органной культуры, научные статьи, рецензии. Прекрасным дополнением к трехтомнику явилась вступительная статья «Об авторе» Р. О. Островского, написанная с огромным пиететом к автору и желанием воссоздать его живой портрет. Отдельно следует сказать о составителе книги – Н. В. Малиной, верной ученице и последовательнице Л. И. Ройзмана, ревностной хранительнице его святого отношения к органному делу Московской консерватории. Являясь научным редактором издания, вобравшего все литературное наследие Л. И. Ройзмана, она создала поистине великий памятник своему Учителю.

Мне довелось лично общаться с Леонидом Исааковичем, получая у него консультации по овладению игрой на клавиатуре. Именно тогда я почувствовала ту необычайную атмосферу, которая царил в его классе. И в музыке, и во взаимоотношениях со студентами он всегда проявлял точность, лаконизм и неизменную требовательность. Думаю, что требовательность к другим была следствием еще более беспощадной требовательности к себе.

Летом Леонид Исаакович вместе со своей очаровательной супругой, ученицей, другом, прекрасным музыкантом-педагогом Ларисой Васильевной Мохель обычно отдыхал в курортном эстонском городке Пярну. Проводя там каникулы и случайно проходя мимо его окон, я слышала, как постоянно работала пишущая машинка (электроника тогда еще не было), а в местной кирхе непрерывно раздавались звуки органа – даже на отдыхе Леонид Исаакович занимался на инструменте. Вспоминается его тон-

кий острый юмор и одновременная строгость и ответственность к каждому шагу в искусстве, даже к рядовому экзаменационному выступлению своего ученика. Именно в такой момент случился сердечный приступ, инфаркт... Когда после болезни Леонид Исаакович вернулся в консерваторию, я встретила его поднимающимся по лестнице на четвертый этаж к своему органному классу. Я ужаснулась – почему не на лифте?! Леонид

Исаакович спокойно ответил: «Нужно тренировать сердце». Постоянно помня этого большого музыканта, носителя великой школы игры на органе и фортепиано, хочется сказать, что сам он был подобен музыкальному инструменту совершенной конструкции, неизменно настроенному в высокий концертный камертон.

«Литературное наследие» Л. И. Ройзмана – свидетельство масштаба и многогранности его творческой деятельности. В разделе «Из неопубликованного» в рассказе «Орган БЗ Московской консерватории» искусное перо новеллиста, не отпуская, ведет читателя от начала до конца повествования. Таким образом, лингвистические достоинства литературного творчества в соединении с широтой представленной в нем тематики от историографии российского и европейского органа до педагогических проблем, зачастую настолько актуальных, что работы кажутся датированными 2014 годом, – всё это делает новое издание настольной книгой, необходимым источником образования для каждого профессионального музыканта.

Профессор Р. А. Хананина

ФЕСТИВАЛЬ

ОСЕННЯЯ ПРЕМЬЕРА

Международному «Осеннему хоровому фестивалю» Московской консерватории, носящему имя профессора Б. Г. Тевлина, исполнилось десять лет.

С 29 сентября по 28 октября в Большом зале хоровая музыка звучала в исполнении лучших коллективов, представивших современную палитру хорового искусства. Зарубежными гостями фестиваля стали Государственный камерный хор Республики Беларусь под управлением Натальи Михайловой, студенческий хор Белорусской академии музыки под руководством Инессы Бодяко и «Альмэнна Сонген» – старейший университетский хор Швеции, которым руководит наша соотечественница Мария Гундорина. В числе российских – ведущие профессиональные коллективы: «Мастера хорового пения» под руководством Льва Конторовича, Камерный хор Московской консерватории под управлением Александра Соловь-

ева (руководителя всего фестиваля), Московский областной хор им. А. Д. Кожевникова (художественный руководитель Николай Азаров), Капелла им. А. А. Юрлова (художественный руководитель Геннадий Дмитриак); а также детские и молодежные: Хор мальчиков Хорового училища им. А. В. Свешникова, студенческие хоры Колледжа и Академии им. Гнесиных.

По традиции, заложенной Б. Г. Тевлиным, в разнообразной программе фестиваля, где представлена и хоровая классика (Чайковский, Танеев), и русская духовная музыка (от Чеснокова до митриполита Илариона), акцент неизменно ставится на сочинениях современных авторов. Тем более что международный формат фестиваля позволяет

максимально расшить рамки репертуара. На этот раз московская публика имела редкую возможность услышать сочинения скандинавских и белорусских композиторов, а также признанных мастеров отечественной композиторской школы (Щедрин, Голованов, Фалик, Подгайц).

Открытие «X Осеннего хорового фестиваля» одновременно

стало и его кульминацией. К 80-летию со дня рождения Альфреда Шнитке и в память об основателе фестиваля Камерный хор Москов-

ской консерватории во главе со своим нынешним художественным руководителем Александром Соловьевым выбрали наиболее знаковое сочинение – кантату «История Доктора Иоганна Фауста». Еще совсем недавно, пять лет назад в 2009 году, коллектив готовил ее под руководством Бориса Тевлина для Владимира Юровского и Лондонского филармонического оркестра, а затем исполнил и с РНО в Москве.

Однако на этот раз Камерный хор представил не совсем обычный вариант этого произведения. Композитору Кузьме Бодрову была заказана транскрипция для солистов, хора и камерного оркестрового состава, в которой он постарался сохранить мощь и силу симфонического звучания.

Кроме того к элементам театрализации в самой партитуре Шнитке (танго Мефистофеля в кульминации) добавился экспрессивный

видеоряд. Его специально создал исполнитель партии Мефистофеля-соблазителя контратенор Олег Безинских. Затемненный зал, большой экран с русскими субтитрами (хор исполнял кантату на языке оригинала), кадры, не иллюстрирующие историю, но усиливающие воздействие музыкальных образов, дьявольски притягательный облик Мефистофелька-карателя в прочтении харизматичной Этери Бериашвили (контральто) – приблизили исполнение к театральному.

С инструментальной версией блестяще справился консерваторский ансамбль солистов «Студия новой музыки» (дирижировал Александр Соловьев), а в мужских партиях великолепно выступили солисты театра «Новая опера» Алексей Татаринцев (тенор) и Владимир Байков (бас). Автор транскрипции тоже не остался в стороне, заняв место среди исполнителей расширенной группы ударных. Публика с большим энтузиазмом приняла новое прочтение яркого сочинения.

Сборки «PM»

КОНКУРС

ШЕСТОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

В партитуре – восемь духовых инструментов и ударные, вот почему конкурс для них длится целых пять лет – по две специальности в год. В нынешнем году начался его второй цикл: на сцену Шестого международного конкурса исполнителей на духовых и ударных инструментах (1–8 ноября 2014), как и пять лет назад, вышли фаготисты и тромбонисты.

Сегодня мы уже можем говорить об определенных традициях. К конкурсу мы подошли, имея хороший опыт не только в его администрировании, но и в проверенных временем творческих результатах – влияния на дальнейшее развитие и профессиональную карьеру участников. Все лауреаты прошедших конкурсов успешно работают в профессиональных коллективах в России и за рубежом. На всех шести конкурсах по десяти дисциплинам (девять инструментов и духовой квинтет) не встретили возражений ни система голосования, ни правила приглашения членов жюри, ни отбор призеров. В 2013–2014 гг. оргкомитет подавал заявку на членство нашего конкурса в Женевской ассоциации международных конкурсов. Нам сообщили, что Конкурс Московской консерватории будет принят в ассоциацию, когда в его жюри будет семь членов, а не пять, как это имеет место сейчас. Такое препятствие связано с финансовыми возможностями, и нам обещают помочь.

В жюри Шестого конкурса вошли: по специальности фагот – Владимир Иванов, председатель (Россия), Ёсиюки Ишикава (Япония – США), Роберт Рённес (Норвегия), Милан Туркович (Австрия – Хорватия), Михаил Урман (Россия); по специальности тромбон-тенор – Константин

Зенкин, председатель (Россия), Джозеф Алесси (США), Виктор Баташев (Россия), Отмар Гайсвинклер (Австрия), Михаэль Массонг (Дания). В высшей степени удачным оказалось решение Оргкомитета, пригласившего председательствовать в жюри профессоров В. М. Иванова и К. В. Зенкина, знающих многих конкурсантов по учебному процессу.

На конкурс было подано сорок три заявки от тринадцати фаготистов и тридцати тромбонистов. Как показали результаты, такая количественная разница была легко объяснима. Программа фаготистов, по единодушному признанию членов жюри, в пер-

грамму второго тура. Как и прежде, международный композиторский конкурс на лучшее сочинение проходил в июне. Его победителями стали А. Ведякова, представившая пьесу «Plutage lrise» для тромбона-тенора, и А. Бесогонов с пьесой «Над пропастью во ржи» для фагота. Плохо выученные и непонятные исполнителями, эти сочинения не произвели впечатления на слушателей, но в хорошем исполнении музыкантов-победителей публика и члены жюри оценили их высоко. Композиторский конкурс имеет важное практическое значение и для современного духового репертуара, и для самих молодых авторов. Призы за лучшее исполнение специального сочинения получили Данила Савенков (фагот, Россия) и Николаус Сингания (тромбон, Австрия).

Победителями конкурса по специальности фагот стали россияне Анастасия Батракова (I премия), Андрей Шамиданов (II премия), Данила Савенков (III премия) и украинец Богдан Шевченко (диплом). По специальности тромбон-тенор по решению жюри не было присуждено ни одной премии. Удачно выступивший австриец Николаус Сингания был дисквалифицирован оргкомитетом за нарушение условий конкурса при исполнении программы третьего тура, и это решение было принято единогласно.

Специальный приз в категории «фагот» – инструмент фирмы

«Муссман» – по предложению ее представителя был вручен шестнадцатилетней участнице из Ростова-на-Дону Ю. Горбатко как Приз надежды. Специальный приз в категории «тромбон-

Лауреат 2 премии Андрей Шамиданов

тенор» – инструмент «Сопн 36Н» фирмы «Конн Селмер» – был присужден Н. Сингания. Лучшими концертмейстерами в своих номинациях стали О. Бер (у фаготов), Е. Грашина и М. Орлова (у тромбонов).

Мы благодарим Московскую государственную консерваторию, которая в нынешнее непростое время поддерживает конкурс для исполнителей на духовых инструментах, и наших спонсоров: компанию «ВР», производителей музыкальных инструментов – фирму «Муссман» и фирму «Конн Селмер». Не меньшую благодарность мы приносим Камерному оркестру Москов-

К. О. Бондурянской оперативно преодолевать трудности, возникавшие в процессе получения виз, оформления гостиницы, покупки билетов. Отмечаем также эффективную работу сотрудника отдела В. Гаврука. В то же время было немало небрежностей в работе веб-сайта: в английской версии логотип компании «Муссман» был выложен на страницу почти перед самым началом конкурса – лишь после долгого и серьезного давления со стороны оргкомитета (от нас требовали особое

разрешение на публикацию картинки логотипа в английской версии, хотя она уже была опубликована в русской), что вызвало негативную реакцию спонсора.

Принимая поздравления по поводу успеха фаготистов, лидеры которых просматривались уже с первого тура, выражу сожаление по поводу отрицательного результата соревнования между тромбонистами. У нас много достойных исполнителей на тромбоне, и мы их всех знаем. Но они не сочли себя возможным принять участие в нашем конкурсе. Причины назывались разные – и объективные, и субъективные. Многие ссылались на занятость в оркестре, но это лишь отговорка. Вспомним – все три лауреата-фаготиста работают в престижных московских оркестрах: РНО, АСО МГАФ, театра Станиславского...

Времени расслабляться у нас уже нет: до следующего, Седьмого конкурса по специальности гобой и валторна, осталось меньше года.

**Профессор В. С. Попов,
Художественный
руководитель конкурса
Фото Дениса Рылова**

Лауреат 1 премии Анастасия Батракова

вую очередь, иностранцев, была чрезвычайно трудна. Она требовала от исполнителей не только серьезной подготовки, но и значительных творческих возможностей – не всякий музыкант способен ее сыграть. Заявленный уровень требований программы фаготистов в определенной степени сыграл роль предварительного отбора

В это же время программа состязаний на тромбоне-теноре была доступна и привлекла большее количество участников. Однако на третьем туре никто не справился с поставленными задачами, одной из которых было расширение репертуара.

Очень порадовали специальные сочинения для инструмента соло, включенные в про-

Лауреат 3 премии Данила Савенков

ской консерватории и его руководителю – Ф. Коробову.

Опыт, наработанный в предыдущие годы, позволил Управлению под руководством

ПРОЕКТ

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВЫСТАВКЕ АРТИНОК

Ансамбль «Студия новой музыки» и Центр современной музыки МГК вновь и вновь не перестают радовать слушателей интересными концертами. 13 и 25 ноября в кинотеатре «Ударник» прошел необычный музыкальный спектакль-путешествие по выставке номинантов Премии Кандинского под названием «ARTинки с выставкой».

Год назад усилиями консерватории и организаторов данной премии уже состоялась экскурсия по выставке работ художников, итогом которой стал концерт в РЗК (подробнее об этом см. в «РМ» 2013, № 8 и 2014, № 2). В этот раз сочинения современных российских композиторов исполнялись непосредственно перед самими арт-объектами, а зрители перемещались по пространству кинотеатра, следуя по определенной траектории музыкального маршрута. Инициатором и куратором проекта вновь выступил Владимир Тарнопольский. По его словам, главной задачей спектакля-путешествия является не только преодоление «разрыва коммуникации» между музыкальным и художественными сообществами, но и исследование жанровых границ на пересечении новой музыки, современного визуального искусства и постдраматического театра.

После приветственного слова организаторов публике предложили разделить на две группы, каждая из которых начнет экскурсию по своему маршруту (подробнее о нем можно было узнать из программки, выданной перед началом действия). Оказавшись во второй группе, я вместе с остальными последовала за экскурсоводом Д. Карелиным, который сопровождал нашу процессию игрой на металлической пружине. Первой «остановкой» стала пьеса Н. Хруста «OF», которую исполнили С. Чирков (баян) и В. Мирошниченко (микрохроматический электроорган). Одновременно с этим мы могли наблюдать видеопутешествие «Триалог» арт-группы «Куда бегут собаки». Медленное вращение «снежных комьев» по белому пространству на экране словно гипнотизировало, а в синтезе с непрерывным длящимся звучанием создавало ощущение бесконечного движения. Инструменты, первые буквы которых обусловили название пьесы (organ, figarmonica), по словам автора, находились в состоянии единства, в котором баян оказался более статичен, чем меняющийся параметры звука электроорган.

Увлекаемые загадочным шепотом нашего экскурсовода, я и моя группа обнаружили, что находимся в темном квадратном помещении, изобилующем различными объектами. Все тот же С. Чирков (теперь уже на аккордеоне) воспроизвел пьесу Н. Попова «Биоме-

ханика», написанную специально для данного проекта. Арт-объектом выступила «Дефрагментация» В. Линского, которая, по его словам, сопоставляет память жесткого диска компьютера и свою собственную информацию, избираемую по определенным критериям. Композитор, в свою очередь, поставил перед собой задачу «трансформировать биологические процессы в механические и наоборот». Идеи художника и композитора слились в музыкально-световом действе, в котором яркие вспышки изображений

Фото Егора Хрипко

на экране гармонировали с электроникой и звуками аккордеона – создавалось ощущение, будто из небольших хаотичных фрагментов рождалось единое целое, постоянно меняющее свою форму.

Центральной точкой спектакля стал музыкальный перформанс «Зеркало Галадриэль» Е. Рыковой, который вошел в финал Премии Кандинского 2014 года. В роли актеров-исполнителей выступили экскурсоводы Д. Карелин и А. Елина, которые расположились по разные стороны теннисного стола, разделенного сеткой, и совершали различные, зеркальные по отношению друг к другу движения. Их «инструментами» были сосновые и еловые шишки, которые издавали звуки при взаимодействии со столом. Этот завораживающий перформанс – история контакта двух людей на расстоянии, рассказанная без слов, – не оставил зрителей

Фото Егора Хрипко

равнодушными. После этого сочинения обе группы поменяли свое направление и экскурсовод, продолжив маршрут в обратном порядке.

В фойе кинозала, где ранее проходил круглый стол с музыкантами этого проекта, нас встретил композитор В. Горлинский. Получив словесную партитуру его пьесы «Пойдем со мной?» с указаниями действий, мы должны были ее воплотить при помощи собственного голоса. Вместе со словами-призывами из видеопутешествия

«Добираясь вместе» художницы А. Барвер, композитор пригласил публику поучаствовать в эксперименте – петь и слушать не только себя, но и других, сливаясь в звучании и абстрагиваясь от него. Люди, не имеющие опыта в подобных перформансах, поначалу смущались и тихо пели в унисон с остальными, но потом игра их увлекла и многие воспроизводили различные жужжания, шепот и даже смех.

Путешествие продолжила пьеса Д. Бурцева «Mute» для флейты и ансамбля. Музыканты расположились в разных углах одного пространства и в процессе исполнения неоднократно перемещались. Слушателям было предложено надеть 3D-очки, в которых видеопутешествие арт-группы «Синий суп» предстала в красно-зеленом цвете. По словам композитора, «идея пьесы состоит в наличии подозреваемой слушателем конструкции, которую он тщетно пытается уловить, осознанно или неосознанно строя различные предположения». Постоянно ускользающая структура не только звучания, но и изображения на экране призывала слушателя-зрителя не переставать фантазировать и создавать собственные объекты.

Пьеса В. Николаева «Кьюик амок» (новая версия была написана специально для данного мероприятия) стала финальным аккордом экскурсии обеих групп, которые встретились в фойе. Статьи, объединились и зрители и исполнители, которые на протяжении всего сочинения не только демонстрировали различные возможности своего инструмента (чаще всего сонорные звучания и шум), но и произносили странные, искусственные слова тонкими голосами, вызывая аллюзии на «хливики шорьки» Л. Кэррола. На этом сочинении, которое у многих вызвало улыбку, путешествие подошло к концу. Но всего на некоторое время – через полчаса маршрут стартовал уже с новыми группами.

Несомненно, этот проект – яркое событие. Синтез новой музыки, графики, постдраматического спектакля, перформанса, хэппенинга и инсталляции расширил границы восприятия участников. Диалог между исполнителями и слушателями, возможность самим поучаствовать в действе вне зависимости от профессии и возраста (в группах были и пожилые люди, которые с удовольствием следовали указаниям экскурсоводов) лишь подчеркнули неразрывное единство всех видов современного искусства, которое продолжает развиваться и обновляться.

Надежда Травина,
студентка ИТФ

БЕЗ ДЫМА И ОГНЯ
В НОВОГОДНИЕ ПРАЗДНИКИ

Приближается Новый год, и красавица-елка скоро займет свое место на поистине всенародном празднике. Чтобы встреча Нового года не омрачалась таким несчастьем, как пожар, Главное управление МЧС России по г. Москве напоминает о необходимости соблюдения правил пожарной безопасности при проведении новогодних мероприятий.

Устанавливая елку, нужно помнить, что она не должна препятствовать свободному выходу из помещения, ветки не должны соприкасаться со стенами и потолком. Располагать елку вблизи батарей отопления крайне опасно. Во время включения иллюминации нельзя полностью тушить свет в квартире.

Недопустимо украшать елку легкосгораемыми игрушками, обкладывать подставку под ней и ветки ватой, не пропитанной огнезащитным составом, а также применять на елках зажженные свечи.

Иллюминация должна быть смонтирована в соответствии с требованиями Правил устройств электроустановок. Электропровода в новогодних гирляндах должны иметь надежную изоляцию. При признаках неисправности (запах жженой изоляции, искрение) ее нужно немедленно отключить. Не разрешайте детям в отсутствие взрослых самостоятельно включать иллюминацию на елке, а также не оставляйте включенную электрогирлянду на ночь.

Карнавальные костюмы из ваты, марли, бумаги должны быть пропитаны специальным огнезащитным составом.

В помещении и вблизи елки опасно применять пиротехнические изделия (бенгальские огни, петарды, хлопушки, ракеты).

Как не жалко расставаться с лесной красавицей после окончания праздников, не рекомендуем держать долго елку в квартире. Высохшая хвоя представляет повышенную пожарную опасность. Искусственные елки, изготовленные из синтетических материалов, также пожароопасны и при горении выделяют токсичные вещества, опасные для здоровья.

Новогодний праздник не обходится без бенгальских огней, залпов праздничного фейерверка, горящих свечей. Именно во время новогодних торжеств используется огромный арсенал различных пожароопасных пиротехнических средств, которыми просто завалены прилавки магазинов. Применение этих пиротехнических средств может привести не только к возникновению пожара, но, что еще страшнее, – к травмам и увечьям.

ОНД Управления по ЦАО Главного управления МЧС России по г. Москве, 2-й отряд ФПС по г. Москве считает необходимым дать несколько советов при использовании пиротехнической продукции.

ЧТО НЕЛЬЗЯ ДЕЛАТЬ:

1. Устраивать салюты ближе 20 метров от жилых помещений и легковоспламеняющихся предметов, под низкими навесами и кронами деревьев.

2. Носить подобного рода изделия в карманах.

3. Держать фитиль во время поджигания около лица.

4. Применять при сильном ветре.

5. Направлять ракеты и фейерверки на людей.

6. Бросать петарды под ноги.

7. Нагибаться низко над зажженными фейерверками.

8. Подходить ближе 15 метров к зажженным салютам и фейерверкам.

Поджигать фитиль нужно на расстоянии вытянутой руки. Горит он 3–5 секунд. Отлетевшую от фейерверка искру очень трудно потушить. Если она попадает на кожу – ожог обеспечен. Эти элементарные правила помогут вам на омрачить себе праздник, а может быть, даже спасут жизнь.

Помните: для вызова пожарной охраны необходимо набрать номер «101»; для абонентов сотовой связи: «Би Лайн», «Мегафон», «МТС» – 112.

Телефон доверия Главного управления МЧС России по г. Москве 8 (495) 637–22–22.

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:

Кафедра теории музыки – доцент (0,5);

Кафедра истории русской музыки – профессор (1,0), ст. преподаватель (0,5);

Кафедра истории зарубежной музыки – профессор (1,0);

Кафедра деревянных духовых и ударных инструментов – преподаватель (1,75);

Кафедра современной музыки – доцент (1,0);

Кафедра камерного ансамбля и квартета – профессор (3,0);

Кафедра клавишных инструментов – ст. преподаватель (0,5), преподаватель (1,5);

Кафедра специального фортепиано под руководством проф. С. Л. Доренского – ассистент (0,5);

Кафедра специального фортепиано под руководством проф. М. С. Воскресенского – ассистент (0,5);

Кафедра струнных, духовых и ударных инструментов – преподаватель (0,5);

Кафедра скрипки под руководством проф. В. М. Иванова – преподаватель (1,25);

Кафедра сочинения (композиции) – профессор (1,25);

Кафедра виолончели и контрабаса – профессор (2,0);

Кафедра медных духовых инструментов – профессор (1,0);

Кафедра сольного пения – профессор (1,0);

Кафедра русского языка – доцент (2,0).

Главный редактор:
профессор Т. А. Курьшева
Ответственный редактор и
оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Редактор: О. Ю. Арделяну
Сдано в печать: 12.12.2014

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: gazeta@mosconsrv.ru
Интернет: rm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА